

Один факт того, что армия США использует пули с обедненным ураном, заставил Итана усердно похлопотать ради отряда Тиранов. Как опытный инструктор и командир специального подразделения, Мюллер хорошо осведомлен о боевой мощи подобного рода снарядов, которые использовались в боях на Персидском заливе, - это противотанковое оружие.

Бронебойные патроны из обеднённого урана - разновидность боеприпасов из урана-238, которые, при попадании в бронированную цель, выделяют тепло 6000 градусов Цельсия, причиняя значительный ущерб защитному слою и уничтожая весь экипаж бронированной техники.

Не стоит забывать, что эти пули еще и радиоактивны. Даже если человек, в которого попал такой снаряд, не был убит мгновенно, его поразит радиация. Только по этой причине бронебойные пули выделены из категории стандартных боевых, а потому использовали американскими военными в крайних случаях.

Теперь же бригадный генерал Тэлбот лично дал разрешение на использование максимальной огневой мощи, имевшаяся в распоряжении действующих на линии фронта военных отрядов, которым, в свою очередь, после продолжительного и безрезультатного сражения с мутантами, не составило труда применить данное мощное оружие против покрытых броней целей.

Пулеметы М2 продолжали осыпать дождем из бронебойных боеприпасов с обедненным ураном группу Тиранов, что все это время оставались невредимыми, а теперь же получали увечья. К счастью, бронекостюмы, подготовленные Уайтхоллом, вышли хорошего качества: это не просто сшитые между собой стальные пластины; использовалась добротная, прошедшая испытание боев, танковая броня.

Подобные "доспехи" в сочетании с физической силой мутировавших существ, значительно превосходившей показатели обычного человека, не позволял нанести серьезный ущерб отряду. Заряд патрона был слишком слабым, пробивая броню, он либо застревал в ней, либо же проникал сквозь кожу Тирана, но тут же застрел в каменных мышцах мясистого тела.

Травмы такого уровня не способны убить злобных мутантов, а вот жар от пули из обедненного урана причинял им выделением радиоактивных веществ жгучую и почти нестерпимую боль.

Итан не мог предположить, сколько еще отряд Тиранов продержит под натиском бронебойных орудий, но точно знал, что эти мутанты - косяк всей операции. Стоит им сдаться, как предприятие ГИДРЫ, без сомнения, будет провалено. Впрочем, и сам Мюллер, его наемники и Хакер, вероятно, не продержались бы и минуты под таким давлением со стороны четырех рот американских войск.

Но даже если им повезет выбраться из этого ада живыми, что дальше? Мистер Уайтхолл возлагал на эту операцию настолько большие надежды, что не пожалел никаких средств для создания отряда Тиранов, так что со стороны Мюллера было бы бесстыдством дрожать в страхе перед лицом врага.

А если еще получится вывести отряд живыми, но вернуться с пустыми руками, мистер Уайтхолл шкуры с них сдерет заживо.

А если рассмотреть вариант, где они сбегут и уже никогда не вернуться к ГИДРЕ? Тогда Мюллер и его команда будет разыскиваться не только американскими военными, но еще и

Щ.И.Т.ом, который их выследит, и ГИДРОЙ, что не оставит предателей в покое.

В этом случае, если хочешь жить, лучше сдаться американским военным, и, оставаясь в числе обвиняемых, опознать других агентов ГИДРЫ, затем, возможно, попав под программу защиты свидетелей, чтобы уцелеть.

Конечно, Итан уже соблазнился этой идеей, но неожиданно испугался подобной мысли, после чего его лицо скривилось от ярости. Мюллер похлопал себя ладонями по лицу, стыдясь, что вообще мог предположить нечто такое.

“Я, Итан Мюллер –агент ГИДРЫ, который поставил на кон собственную жизнь во славу организации. Разве могу я стать дезертиром и предать великую ГИДРУ, только чтобы сохранить себе жизнь!? Если ничего сделать нельзя, то давайте умрем с честью!”

Мюллер схватил в руки автоматическую винтовку, намереваясь в любой момент выйти из укрытия и сражаться до последней капли крови. Однако то, что произошло дальше, заставило его помедлить с мыслью: может быть, не все так уж плохо.

Отряд воплощения зла, который все время страдал от активного обстрела, не только не отступал, а наоборот, становился еще более агрессивным. Кто-то стрелял сразу из двух пулеметов М60, кто-то направлял на противника одну за одной фугасные гранаты, что были закреплены на их спинах, один и вовсе вытащил ящик с крупнокалиберными минометными снарядами.

Мутант в одной руке держал ствол РПП, второй доставал снаряд, который затем опускал в вырез для фиксации, а затем зажимал ударно-спусковой механизм, отправляя гранату в позиции американских военных. И весь этот шум сливался в единую какофонию с маниакальным смехом мутантов, которые еще недавно издавали болезненные стоны.

Вначале штатное оружие армии США никак не задевало отряд Тиранов, а факт наблюдения за боем через жидкокристаллические экраны внутри бронированного купола создавал ощущение иллюзорности битвы.

Теперь же, с момента снятия запрета на использования более тяжелого оружия, которое-таки смогло пробить броню и причинить вред мутантов, все осознали, что бой идет настоящий. Чувство боли активизировало спавший все это время потенциал крови Абиссальных Владык.

Опьяненные шумом сражения, мутанты с бесстрашием, близким уже к безумию, излучали такую боевую мощь, что только кровь и боль врага могли насытить их голод до зверства.

Эти создания утратили всякий здравый смысл, возобладавший над разумом звериный инстинкт руководил процессом атак, и все из них были направлены на уничтожение угрожающих их жизни пулеметов с бронебойными патронами из обеднённого урана.

Таким образом, не успевшая набрать обороты атака американских военных захлебнулась под натиском бешеной и яростной контратаки Тиранов, что не могло не вызвать глубокого разочаровать у командующих фронтом.

Подобное можно сравнить с прохождением финального босса, у которого к концу битвы остается минимальное количество НР*, и тебе остается один удар до заветной цели, как вдруг этот босс превращается в кровавого берсеркер, индекс НР вновь подскакивает до максимального. Несправедливо, правда?

К несчастью ГИДРЫ, на этот раз американским военным было разрешено использовать не только не раз упомянутые урановые пули.

«Используйте противотанковые ракетные пусковые установки», - в раздражении приказал командир фронта.

Противотанковые ракетные пусковые установки как раз то тяжелое оружие, которое должно было бы избавить военных от проблемы в лице злобных мутантов. Казалось бы, почему его не использовали ранее? Во-первых, потому, что, и это вполне логично, в том не было необходимости; а во-вторых, за применение данного оружия не территории собственной базы, да еще и напротив секретного склада, придется нести серьезную ответственность, особенно в случае, если вдруг установка даст осечку.

Однако запрет был снят, плюс ситуация достигла такого предела, что не могло не тревожить, поэтому четыре солдата сразу же вывели на линию фронта ПТРК. Один из них был убит сразу же, он не успел произвести выстрела, но трое других выполнили свою работу успешно.

И последовавшая за эти сцена привела в шок все войска: всякий раз, когда ракеты были в непосредственной близости от цели, мутантам чудным образом удавалось вовремя уклониться от них.

Безусловно, Тираны малоподвижны, чрезмерное напряжение раздутых мышц делает их неповоротливыми. На всех предыдущих тестах они показывали плохие результаты в попытках “сгруппироваться” или в прохождении “многоцелевых преград”. Однако это никак не влияло на скорость реакции.

Впрочем, даже дурак поймет, что что-то идет не так, если ему под самый нос сунут ракету.

Тогда командир поднял рацию и сообщил тяжелым голосом:

«Генерал, нам необходимо подкрепление. Враг вовсе не обычные люди. Все это время они дурили нас: спрятали все свои боеприпасы с целью потянуть время. Пожалуйста, вышлите поддержку. Да я готов под трибунал пойти, если мы проиграем этот бой!»

В этот же момент Итан через микронаушник с рацией получил долгожданный сигнал:

«Капитан, я нашел его. Я нашел Обелиск».

* НР - сокращение происходит от английского словосочетания hit points, что на русский можно перевести как очки здоровья

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1189769>